

Научная статья

УДК 341.4

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-2-125-128>

EDN: <https://elibrary.ru/irfeaq>

ИПОН: 2003-0059-2/24-008

MOSURED: 77/27-003-2024-02-207

Организационно-правовые аспекты деятельности правоохранительной, судебной и уголовно-исполнительной систем в Государстве Бруней-Даруссалам

Данил Владимирович Нефёдов

Представительство МИД России в г. Новосибирске, Новосибирск, Россия, nefedov.dan@mail.ru

Аннотация. Приведен общий обзор вопросов, связанных со спецификой функционирования правоохранительной, судебной и уголовно-исполнительной систем в Государстве Бруней-Даруссалам. Рассмотрены особенности соотношения светской и шариатской правовых систем в правоприменительной практике султаната. Даны оценки деятельности пенитенциарной системы Брунея.

Ключевые слова: Бруней-Даруссалам, шариат, уголовно-исполнительная система, законодательство Брунея, султанат

Для цитирования: Нефёдов Д. В. Организационно-правовые аспекты деятельности правоохранительной, судебной и уголовно-исполнительной систем в Государстве Бруней-Даруссалам // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 2. С. 125–128. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-2-125-128>. EDN: IRFEAQ.

Original article

Organizational and legal aspects of the law enforcement, judicial and penal systems in the State of Brunei Darussalam

Danil V. Nefedov

Representative Office of the Russian Ministry of Foreign Affairs in Novosibirsk, Novosibirsk, Russia, nefedov.dan@mail.ru

Abstract. A general overview of issues related to the specifics of the functioning of the law enforcement, judicial and penal enforcement systems in the State of Brunei Darussalam is given. The features of the correlation of secular and Sharia legal systems in the law enforcement practice of the sultanate are considered. Assessments of the activities of the Brunei penitentiary system are given.

Keywords: Brunei Darussalam, sharia, penal system, Brunei law, sultanate

For citation: Nefedov D. V. Organizational and legal aspects of the law enforcement, judicial and penal systems in the State of Brunei Darussalam. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(2):125–128. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-2-125-128>. EDN: IRFEAQ.

По форме правления Государство Бруней-Даруссалам является абсолютной монархией. Этот аспект во многом определяет тенденции социально-экономического развития общества султаната и оказывает первоочередное влияние на реализацию сложившихся в стране правовых механизмов. При этом важно отметить, что, начиная с 1962 г., в Брунее действует режим чрезвычайного положения, введенный в связи с попыткой государственного переворота и позволяющий главе государства осуществлять единоличное управление страной с незначительным ограничением полномочий.

Законодательство Брунея опирается на двойную правовую систему, основанную на английском об-

щем праве и шариате. Данное обстоятельство обусловливает наличие дополнительных особенностей функционирования правоохранительной, судебной и уголовно-исполнительной систем государства.

Приступая к рассмотрению этих особенностей, важно определить основных акторов, ответственных за исполнение действующих нормативных предписаний в сфере обеспечения стабильного функционирования общественной системы и наделенных правом на применение силы в отношении нарушителей. В Брунее вопросы обеспечения правопорядка, пресечения, выявления и раскрытия правонарушений, проведения следствия и дознания, а также оперативно-розыскной деятельности, возложены на Королевскую

© Нефёдов Д. В., 2024

полицию, Бюро по контролю за оборотом наркотиков и Департамент внутренней безопасности (структуры находятся в ведении канцелярии премьер-министра страны). В отношении преступлений, подпадающих под действие шариатского уголовного кодекса, к работе упомянутых структур привлекаются сотрудники Министерства по делам религии.

Кроме этого, ограниченные правоохранные полномочия в отношении преступлений в сфере трудового и иммиграционного законодательства имеют Департамент труда и Департамент иммиграции и национальной регистрации Министерства внутренних дел. Вооруженные силы являются опорой действующего монарха и также могут выполнять задачи по обеспечению внутренней безопасности.

Вопросы задержания и ареста подробно зафиксированы в соответствующих нормативно-правовых актах султаната. В соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Брунея для ареста лица, подозреваемого в совершении преступления, сотрудники полиции обязаны получить ордер в суде. Исключения составляют случаи, когда лицо задержано во время совершения преступления или непосредственно после его совершения, а также когда промедление правоохранных органов может повлечь за собой бегство подозреваемого [1, с. 41].

После ареста полиция имеет право на административное задержание подозреваемого на срок 48 часов, по истечении которого он должен быть доставлен в суд. Отдельно предусмотрено, что в исключительных случаях (например, при наличии оснований полагать, что на задержанного будет оказано давление) полиция может отказать в доступе и после истечения данного срока [1, с. 44].

При этом закон о внутренней безопасности Брунея 1982 г. позволяет властям при выявлении подрывной деятельности и подготовки актов массового насилия арестовывать и заключать под стражу подозреваемых лиц без суда на срок до двух лет. Данный срок может продлеваться неограниченное количество раз, а вопрос о его пролонгации рассматривается независимым совещательным советом, созываемым правительством раз в год [2]. Поскольку само понятие «подрывной деятельности» может достаточно широко толковаться, данное обстоятельство вызывает озабоченности международных институтов, ответственных за контроль над соблюдением прав человека и неоднократно становилось причи-

ной антибрунейской риторики на площадке Совета ООН по правам человека.

Судебная система Брунея подразделяется на светскую и шариатскую. Светская судебная система включает магистратные (мировые) суды, промежуточные суды, высший суд, апелляционный суд и юридическую комиссию тайного совета в Великобритании (рассматривает только гражданские дела). Высший и Апелляционный суды составляют вместе Верховный суд. Параллельно со светскими, действуют шариатские суды и суды кади (вопросы брачных отношений и наследства).

В обеих системах верховные судьи назначаются главой государства. Законодательство Брунея не содержит положений о независимости судов, однако известных случаев вмешательства в их работу со стороны государства не отмечалось [3].

Тема определения правовой системы (шариатское или светское право), в рамках которой будет производиться судебное разбирательство, находится в ведении специального Оценочного комитета, в состав которого входят по одному государственному обвинителю от обеих правовых систем, офицер полиции и сотрудник Министерства по делам религии. В случае разногласий, правом принятия окончательного решения наделяется Генеральный прокурор Брунея. Заседания комитета носят закрытый характер, а основания принятия решений не публикуются [4].

На практике же большинство дел сразу передается на рассмотрение в светский суд, так как тяжбы по шариатскому законодательству крайне требовательны к доказательной базе (признание вины самим обвиняемым, показания нескольких правоверных свидетелей и т. п.).

Светское судебное законодательство предусматривает право на справедливое, своевременное и открытое разбирательство; действует принцип презумпции невиновности. Судебные процессы являются публичными и проводятся судьей или коллегией судей. Подсудимый имеет право на адвоката, однако предоставление бесплатных правозащитных услуг не предусматривается. При отсутствии средств на юридическую защиту, обвиняемые могут самостоятельно представлять свои интересы в суде (в том числе участвовать в перекрестном допросе, вызывать свидетелей, представлять доказательства, не свидетельствовать против себя и не признавать свою вину, а также подавать апелляцию) [1, с. 115, 156]. При необходи-

мости, обвиняемому может быть предоставлен бесплатный переводчик (на малайский или английский язык). Законодательно закреплена возможность освобождения под залог по решению судьи, осуществляющего надзор за делом.

В тоже время, шариатская судебная система не предусматривает право на справедливое судебное разбирательство и возможность оспаривать законность ареста.

В зависимости от тяжести совершенного преступления, судами может быть вынесено решение о наложении штрафа, применении телесных наказаний (наиболее распространена порка ротанговыми палками) и тюремном заключении. Кроме этого, законодательство Брунея предусматривает и высшую меру наказания. Положения о смертной казни отражены в уголовном кодексе, законах о внутренней безопасности, о злоупотреблении наркотиками и об общественном порядке. Высшая мера наказания через повешение может быть назначена за наиболее тяжкие преступления: убийство, террористическую деятельность, похищение людей, незаконный оборот наркотиков. По шариату следующие преступления караются забиванием камнями: прелюбодеяние, содомия, изнасилование, вероотступничество, богохульство и оскорбление ислама [5]. Однако в настоящее время в султанате действует мораторий на смертную казнь.

Вопросы исполнения уголовных наказаний, наложенных на граждан в соответствии с законом, находятся в ведении Департамента тюрем Министерства внутренних дел. На территории султаната расположены три тюрьмы: Penjara Jerudong и Penjara Wanita (округ Бруней-Муара), а также Penjara Magaburong (округ Тутонг). Наиболее распространены преступления, за которые люди отбывают наказания в тюрьмах страны, связаны с воровством и наркотиками.

По данным профильного информационного портала «World Prison Brief», общее количество заключенных в Брунее на 2022 г. (включая лиц, содержащихся под стражей в досудебном порядке) составляет 841 человек. Из них 29 % являются иностранцами, 12 % составляют женщины [6].

Несовершеннолетние правонарушители (до 18 лет) по закону не подлежат тюремному заключению, как правило, их помещают в специальные исправительные центры на срок до шести месяцев.

Осужденные шариатскими судами лица отбывают наказание в тех же пенитенциарных учреждениях и подчиняются тем же правилам, что и лица, осужденные светскими судами, однако содержатся отдельно от остальных заключенных.

По данным докладов профильных международных общественных организаций, условия в тюрьмах Брунея соответствуют принятым в мире стандартам. Заключенные имеют возможность подать жалобу инспектирующему судье, начальнику тюрьмы или дежурному офицеру. Действуют программы социальной и духовной реабилитации. К осужденным применяется прогрессивная система поощрений.

По состоянию на конец 2023 г. в отношениях Российской Федерации с Государством Бруней-Даруссалам отсутствуют договор о правовой помощи, двусторонняя консульская конвенция либо иной документ, регламентирующий порядок предоставления консульского доступа к гражданам, арестованным, заключенным в тюрьму или находящимся под стражей в досудебном порядке. Право на посещение консульским должностным лицом, а также условия такого посещения закреплены в законе о тюрьмах 1978 г. [7]. Полномочным органом, ответственным за согласование доступа к заключенным иностранным гражданам, является Департамент тюрем Министерства внутренних дел. В его компетенцию входит в том числе безотлагательное уведомление дипломатических представительств о факте ареста или заключения под стражу иностранных граждан соответствующих государств.

Подводя итог кратко рассмотрению организационно-правовых аспектов деятельности правоохранительной, судебной и уголовно-исполнительной систем в Государстве Бруней-Даруссалам можно сделать следующие выводы.

1. В султанате параллельно действуют две правовые системы: английское общее право и шариат. Однако, ввиду сложности организации судебного процесса по религиозным предписаниям, преобладающее количество дел рассматривается в светских судах.

2. В законодательстве Брунея отсутствуют положения о независимости судов. С 1962 г. в стране действует режим чрезвычайного положения, значительным образом расширяющий полномочия центральной власти в том числе в отношении организации правоохранительной, уголовно-исполнительной и судебных систем. Действуют рестриктивные законы, в соответствии с которым лица, подозреваемые в

подготовке или совершении преступлений против государственности, могут быть без суда лишены свободы на срок до двух лет.

3. Условия пребывания заключенных в пенитенциарной системе Брунея соответствует международным стандартам.

4. Учитывая описанные особенности, можно констатировать, что ситуация с деятельностью правоохранительной, судебной и уголовно-исполнительной систем в Брунее остается неоднозначной. С одной стороны, наличие в законодательстве жестких установок и исламских религиозных норм свидетельствует о том, что правовая система султаната служит задачам сохранения абсолютизма; с другой, — правоприменительная практика в султанате указывает на применение компетентными органами Брунея гуманного и относительно мягкого подхода в своей деятельности.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Брунея. 1951. Изд. 2016. // Свод законов Брунея. Разд. 7 // URL://<https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/Electronic/79817/86008/F1707293264/BRN79817%202016.pdf>.
2. Закон о внутренней безопасности. Брунея. 1982. Изд. 2008. Ч. 2. Гл. 1. Ст. 3(a) // Свод законов Брунея. Разд. 133. С. 11 // URL://[https://www.agc.gov.bn/AGC%20Images/LOB/pdf/Internal%20Security%20Act%20\(chapter%20133\).pdf](https://www.agc.gov.bn/AGC%20Images/LOB/pdf/Internal%20Security%20Act%20(chapter%20133).pdf).
3. Блэк А. Независимость, беспристрастность и неподкупность судебной власти в Брунее-Даруссаламе / Х. Ли и Питтерд. Судебные органы Азиатско-Тихоокеанского региона: независимость, беспристрастность и неподкупность // Изд. Кембриджского университета. 2017. С. 57–80.
4. Доклад о свободе вероисповедания в Брунее. 2022 // Государственный департамент США. 2022. С. 4 // URL://<https://www.state.gov/wp-content/uploads/2023/05/Brunei-2022-International-Religious-Freedom-Report.pdf>.
5. Деви С. Международное возмущение дискриминационными законами Брунея // Ланцет. 2019. № 393 (10180). С. 1489.
6. Информационный портал «World prison brief» // URL://https://www.prisonstudies.org/country/brunei-darussalam#further_info_field_female_prisoners.
7. Закон Брунея о тюрьмах. 1978. Изд. 2015. П. 87. Пп. 93–95. П. 100 (3). П. 104. С. 39–43 // URL://[https://www.agc.gov.bn/AGC%20Images/LAWS/ACT_PDF/cap051\(complete\).pdf](https://www.agc.gov.bn/AGC%20Images/LAWS/ACT_PDF/cap051(complete).pdf).

References

1. The Code of Criminal Procedure of Brunei. 1951. Ed. 2016. // Code of Laws of Brunei. Section 7 // URL://<https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/Electronic/79817/86008/F1707293264/BRN79817%202016.pdf>.
2. The Law on Internal Security. Brunei. 1982. Ed. 2008. Part 2. Chapter 1. Article 3(a) // Code of Laws of Brunei. Section 133. P. 11 // URL://[https://www.agc.gov.bn/AGC%20Images/LOB/pdf/Internal%20Security%20Act%20\(chapter%20133\).pdf](https://www.agc.gov.bn/AGC%20Images/LOB/pdf/Internal%20Security%20Act%20(chapter%20133).pdf).
3. Black A. Independence, impartiality and integrity of the judiciary in Brunei Darussalam / H. Lee and Pitard. Judicial authorities of the Asia-Pacific region: Independence, impartiality and integrity // Cambridge University Press. 2017. P. 57–80.
4. Report on religious freedom in Brunei. 2022 // U.S. Department of State. 2022. P. 4 // URL://<https://www.state.gov/wp-content/uploads/2023/05/Brunei-2022-International-Religious-Freedom-Report.pdf>.
5. Devi S. International outrage at Brunei's discriminatory laws // Lancet. 2019. № 393 (10180). P. 1489.
6. Information portal «World prison brief» // URL://https://www.prisonstudies.org/country/brunei-darussalam#further_info_field_female_prisoners.
7. Brunei's Prison Law. 1978. Ed. 2015. P. 87. Pp. 93–95. P. 100 (3). P. 104. P. 39–43 // URL://[https://www.agc.gov.bn/AGC%20Images/LAWS/ACT_PDF/cap051\(complete\).pdf](https://www.agc.gov.bn/AGC%20Images/LAWS/ACT_PDF/cap051(complete).pdf).

Информация об авторе

Д. В. Нефёдов — второй секретарь территориального органа — Представительства МИД России в г. Новосибирске, кандидат социологических наук.

Information about the author

D. V. Nefedov — Second Secretary of the territorial body — Representative Office of the Russian Ministry of Foreign Affairs in Novosibirsk, Candidate of Sociological Sciences.

Статья поступила в редакцию 25.09.2023; одобрена после рецензирования 16.11.2023; принята к публикации 10.01.2024.
The article was submitted 25.09.2023; approved after reviewing 16.11.2023; accepted for publication 10.01.2024.